

ВЫБОР ЦЕЛИ И ОРИЕНТИРОВ В ОТРАСЛЕВОМ ПРОГНОЗЕ НА ПРИМЕРЕ МЕТАЛЛУРГИИ¹

БУДАНОВ Игорь Анатольевич, д.э.н., профессор, budanov@esfor.ru, Институт народнохозяйственного прогнозирования, Российская академия наук, Москва, Россия
ORCID: 0000-0002-5617-2114, Scopus Author ID: 24075531500

В статье в качестве самостоятельного фактора отраслевого развития рассматриваются накопленные в экономике диспропорции. Выделены эффекты несбалансированного развития, влияющие на состояние производства и потребление металла, рассмотрены их причины и роль в формировании тенденций отраслевого развития. Предложен подход к государственной отраслевой политике, ориентированной на устранение кризисного потенциала, урегулирование конфликта интересов участников рынка металла.

Ключевые слова: диспропорции, отраслевое прогнозирование, металлургия, условия развития.

DOI: 10.47711/0868-6351-201-193-206

Подходы к оценке перспектив отраслей, базирующиеся на анализе проблем бизнеса и рыночной конъюнктуре, позволяют понять ранее совершенные ошибки стратегического выбора. Меняются условия развития производства, в экономике возникают новые вопросы, ответы на которые должны давать отрасли. Важно правильно учесть набор задач, которые возникнут в будущем. Выбор способа решения имеющихся задач отраслевого развития имеет принципиальное значение для оценок формирования перспективного облика металлургии. Много вопросов вызывает теоретическая основа выбора [1; 2]. Либеральный подход к экономическому управлению исходит из гипотезы о стремлении рыночной экономики к равновесию. Правильное суждение о том, что в точке равновесия достигается максимальная эффективность рынка, не означает, что в этот момент времени эффективность участников рынка устраивает руководство компаний, деятельность которых становится «бесприбыльной».

Теоретические конструкции, описывающие поведение бизнеса, указывают на действия по повышению доходов от вложенных средств, формированию перспектив роста производства и усилению рыночной власти. История человечества демонстрирует различные способы достижения «излишка производителя» и «излишка потребителя», движения от точки рыночного равновесия к прибыли. Конфликт интересов производителя и потребителя приводит к ситуации кризиса. Кризис перепроизводства в условиях роста неплатежеспособного спроса указывает на расхождение «кривой спроса» и «кривой предложения». Модели теории отраслевых рынков раскрывают логику процессов формирования кризисного потенциала в зависимости от поведения доминирующих компаний. На практике конфликт экономических интересов перерастает в торговые войны и в усиление государственного вмешательства (рис. 1).

Во второй половине XX в. активная антикризисная государственная политика позволила предотвращать наиболее распространенные угрозы рыночному взаимодействию. Контролировалась деятельность монополий, применялись санкции и стимулы к производству и потреблению. Это смягчало противоречия на национальном рынке. Параллельно происходило накапливание кризисного потенциала в отношениях государства и транснациональных компаний, а также в межгосударственных отношениях,

¹ Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда. Проект № 23-28-00470 «Оценка эффективности инвестиционного развития на основе данных об обороте металла в стране». URL: <https://rscf.ru/project/23-28-00470/>

связанных с проблемами регулирования рынков. Логика накопления кризисного потенциала сохраняла стабильность, ожидания, существующие правила ведения бизнеса. Корректировались условия взаимоотношений на базе компенсационных затрат (выпадающих доходов) участников рынка, направляемых на поддержание его функционирования.

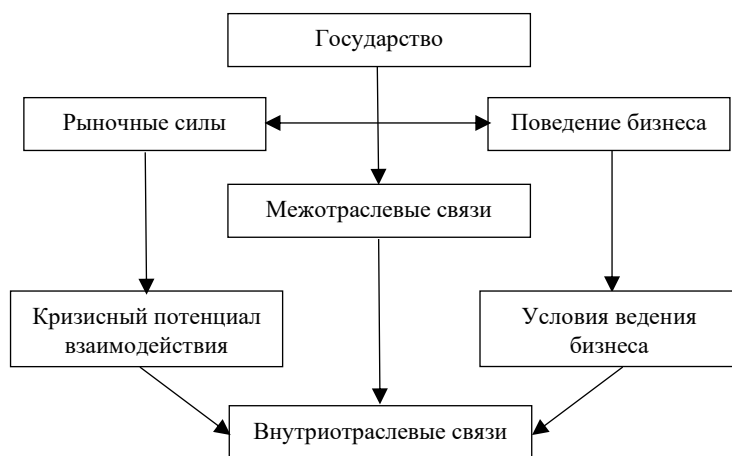

Рис. 1. Схема формирования условий отраслевых и межотраслевых процессов

Источник: составлено автором.

При повышенном интересе к текущим вопросам отрасли не может уделяться большего внимания долгосрочным задачам. Государственное вмешательство в рынок не только приводило к накоплению кризисного потенциала рынка, но и к изменению механизма его функционирования. Снижалась результативность рынка, участники рынка, получая внешние бонусы, переставали интересоваться управлением факторами производства. Многочисленные элементы рентных отношений (доступ к ресурсам, источникам государственной поддержки) по своим масштабам могут перекрывать не только убытки, но и общий объем выручки от продаж. Ипотечный кризис в США (2007 г.), кризис российского автомобилестроения (2022 г.) стали наглядным подтверждением слабости саморегулирования рыночных отношений. Искаженными оказались рыночные ориентиры, оценки привлекательности направлений отраслевого развития.

Центральным моментом формирования облика отраслей становятся оценки условий перспективного развития. Особую роль при изменении условий развития играют накопленные диспропорции и возможности их устранения при активном участии государства. Они выступают самостоятельным фактором экономического развития. Опыт «шоковой терапии» во множестве стран, когда государство уходит с рынка, указывает на разнообразные эффекты. В простейшем кризисном варианте наблюдается эффект «несходимости» кривых спроса и предложения в новых условиях. На смену государству могут приходиться новые структуры управления рынком (трейдеры, интеграторы), что придает отношениям новый импульс для развития. За счет изменения границ рынка (локализации или глобализации) появляются новые точки равновесия. Так, металлургия РФ решала свои проблемы на основе экспортных поставок, а отечественные потребители металлосодержащей продукции переориентировались на импорт машин и оборудования.

В рамках прогнозных решений по развитию отраслей следует учитывать, что государству необходимо устранить весь накопленный за длительный период времени кризисный потенциал, а не только последствия текущих конъюнктурных

изменений. Для металлургии, где почти 90% конечного спроса приходится на экспортные поставки и производство продукции инвестиционного назначения, масштаб проблем 2020-х годов сложно переоценить. Эффективность экспорта определяется не ценой металла, пошлинами, а состоянием валютного рынка. Сальдо текущих внешнеторговых операций достаточно просто можно скорректировать курсовой политикой, кредитованием операций. Накопленное сальдо порождает сумму средств, создающую угрозу обрушения рынка. Ранее ее удавалось «изъять» из обращения в резервы, но угроза возврата остается. Аналогичные проблемы возникают при попытках устранения диспропорции финансовых накоплений и инвестиций в основной капитал. Есть понимание того, что для материализации уже существующих финансовых накоплений (свыше 100 трлн руб.) нет материалов, и что у государства нет действенных способов приостановки роста финансовых вложений (прирост свыше 32,5 трлн руб. в 2020 г.). Параллельно в отраслях реального сектора возникает эффект отложенных вложений, недоинвестирования предшествующего периода, что порождает угрозы и требует не только средств, но и времени [2; 3]. Экономика хаоса, предполагающая «одномоментность перехода» экономики из одного состояния в другое, объясняет причины проблем [4], но не предлагает способы их устранения (выработки отраслевой политики).

Проблема накопленных диспропорций в металлургии и их роль в обосновании управленческих решений в настоящее время вызывает особый интерес. На каждом уровне управления (мировой рынок, экономика страны, отрасль и товарный рынок, корпорации и производство) они стали результатом определенной модели экономического развития. Подчеркнем, что диспропорции в экономике и тенденции, ими определяемые, являются итогом принятой логики развития [5-7]. Это результат эффективных действий компаний в условиях, определяемых «правилами игры», сформированных доминирующими в мире государствами. В начале 2020-х годов под влиянием обострения межстрановых и корпоративных противоречий в экономике ведущих стран мира и на многих сегментах мирового рынка в явную форму перешли вопросы поддержания сбалансированности развития [6].

На глобальном и национальном уровнях диспропорции, требующие ресурсов металла, разнообразны. Причем величина диспропорций многократно превышает объем имеющихся ресурсов. Их устранение следует рассматривать как среднесрочную задачу, требующую последовательных действий бизнеса и государства. При этом важно иметь в виду следующие моменты.

1. В прогнозных ожиданиях спроса на металл большое значение имеют оценки успеха борьбы за мировую индустриализацию и борьбу с индустриализацией. Если выход на среднемировой уровень потребления стран, находящихся ниже этого уровня (80,6% населения мира), в 1970-е годы предполагал увеличение производства металла на 3 млрд т [8], то к 2020 г. потребности в металле для решения данной задачи превысили 10 млрд т. Основные изменения в структуре мирового производства и потребления металла 2000-х годов связаны с группой сверхвысокого (в 2 раза и выше среднемировых параметров) уровня потребления металла на душу населения. Их доля в мировом потреблении снизилась до 12% (50% в 1990 г.). Происходило относительное выравнивание индустриального развития стран. На среднемировом уровне в 2010-х годах было сконцентрировано 75% потребления металла в мире (11,8% в 1990 г.). Доля потребления металла в странах со сверхнизким уровнем потребления на душу населения (более чем в 4 раза ниже среднемирового) остается относительно стабильной 5,8-5,9% [9]. Именно данная группа стран (Индия, Индонезия и др.) в 2020-е годы декларируют переход к индустриальному развитию, к расширению выпуска металла [10].

2. В 2001 г. при Комитете по стали ОЭСР была создана Комиссия по реструктуризации мировой металлургии [11]. На глобальном рынке металла и в металлургии происходило рассогласование процессов формирования потребностей в металле и создания мощностей для их удовлетворения. При вводе новых эффективно функционирующих мощностей в 2000-е годы в объеме свыше 1 млрд т можно отметить и управление избыточными мощностями по выплавке стали (626 млн т в 2019 г., 519,6 млн т в 2021 г. и 632 млн т в 2022 г.). В результате принятых мер в ряде стран осуществлена санация мощностей (например, в КНР свыше 150 млн т) [12]. При всей условности оценок «избытка» нельзя не признать, что без прямого вмешательства государства, т. е. под влиянием рыночных сил, все эти годы дисбаланс на глобальном рынке металла только бы увеличивался.

3. В 2020-е годы на процессы в отраслях усиливается влияние процессов мировоззренческого плана. Это ответ на ранее совершенные ошибки в отношении качества рабочих мест и извлечения доходов из общественной среды (здоровья, знаний и т. п.) Эти ошибки отражают накопленный кризисный потенциал, определяемый последствиями «одноразовой экономики», «природоразрушительной» деятельности, техногенными угрозами и разнообразными социальными явлениями XXI в. [13; 14]. Для металлургии активно обсуждаемыми стали вопросы борьбы с углеродными выбросами (8% выбросов в мире приходится на сталелитейную промышленность). На классическую схему производства металла из руды на основе сжигания углерода приходится свыше 1 млрд т металлопродукции. Производство данным способом в 2000-е годы росло опережающими темпами (в сравнении с бескоксовой металлургией). Эффект может носить одномоментный характер (запрет на применение), т. е. приведет к формированию неудовлетворенного спроса на сотни млн т металла.

4. Продолжают нарастать противоречия в эффективности производственных и экономических технологий. В условиях 1990-2000-х годов многие технологически совершенные производства стали экономически неэффективными. Это характерно не только для экономики США и ЕС, но также и для структурных изменений в российской металлургии. При сверхдоходах в добыче руды и в классических производствах в кризисе оказались производства изделий дальнейшего передела и предприятия спецметаллургии. Диспропорции в оценках прошлого (капитала) и живого (заработная плата) труда приводят к накоплению кризисного потенциала в отраслях. Их проявлением становится высокая эффективность эксплуатации активов и убыточность деятельности по созданию новых предприятий. В начале 2020-х годов на некоторых предприятиях ЕС объем привлекаемых сторонних средств превышал величину выпускаемой продукции [11]. Их функционирование обеспечивает переток средств в рамках ТНК, привлечение сторонних инвесторов (КНР, РФ, страны Ближнего Востока и др.), оказание мер государственной поддержки. В странах, где экономические технологии не обеспечивают эффективное производство металла, сосредоточено около 15% мирового производства (свыше 200 млн т на начало 2020-х годов) [11].

Проблемы национальных рынков металла имеют специфику, связанную не только с общеэкономическими условиями в той или иной стране, но и с поведением участников рынка, в том числе иностранных. В условиях усиления противоречий в мировой экономике требуется обеспечить повышение сбалансированности отраслей российской экономики. Устранение ранее сформированных диспропорций за счет мобилизации внутренних факторов представляется важной составной частью формирования «новой нормальности» в России.

В стране наблюдается несоответствие между экономическими и социальными результатами развития. В 2010-е годы возникла ситуация, когда рост доходов бизнеса сопровождался снижением инвестиций и реальных доходов населения [2; 15].

Нарушена логика, в которой часть текущих доходов не используется на текущее потребление, а направляется на развитие производства, тем самым приумножая возможности получения будущего дохода и потенциального потребления. Средства замораживаются в различных резервах, вывозятся в другие страны. В структуре потребления возникают ограничения на материальные блага, так же, как и на доступ к индустриальным условиям жизни. Данный порок известен со времен социалистической модели «производства ради производства». Отставание уровня «бытового металлофонда» у населения страны от западных стандартов в 1970-е годы достигало десятков раз [16]. Достичь стандартов уровня жизни мировых лидеров не виртуально-вербальным, а реальным образом можно только при накоплении достаточного числа общественных и индивидуальных благ. Если ориентироваться на достигнутые параметры накоплений в металле в США и лидерах ЕС, потребуется 800-900 млн т изделий и активов.

Ситуация, в которой «эксплуатация активов» является высокодоходной деятельностью, а «создание активов» отечественными компаниями рассматривается как низкодоходная деятельность, неизбежно создает трудности развития. Следствием и индикатором созданной ситуации выступает размещение капитала за рубежом. Экономические причины имеет разница между нормой накопления и нормой инвестирования в стране. Это следствие диспропорции между ценностью ресурсов, направляемых на создание активов, и оценкой стоимости активов. Так, индекс стоимости бизнеса в РФ составляет 29,2 при соответствующих значениях данного показателя в ФРГ, Великобритании, США – 58,8, 72,4 и 80,6 [17]. Кризис отечественной инвестиционной базы, условий приумножения богатства страны приводит к недоинвестированию экономики на протяжении 30 лет. Объем средств, образующих «денежный навес» (накопленная разница сбережений и ввода основных фондов при пересчете по курсу соответствующих лет превышает 3,5 трлн долл.). Исходя из уровня насыщенности инвестиций металлом, трансформация накоплений в активы потребует около 450 млн т металлопродукции (почти в 10 раз больше текущего потребления металла). Наиболее мобильная часть финансовых активов (долгосрочные вложения и накопленный прирост краткосрочных вложений организаций – около 100 трлн руб.) может предъявить спрос на 175-180 млн т металлопродукции для насыщения активов.

В системе межотраслевых отношений наблюдаются диспропорции в уровне эффективности производства и потребления металла. Многие сегменты рынка металла можно охарактеризовать как рынок посредника. К таким сегментам следует отнести экспортные поставки, что создает эффекты дифференциации доходности направлений сбыта металлопродукции [18]. Многие отечественные производители металла вошли в состав транснациональных компаний. В регулировании отношений на отечественном рынке используются трансфертные и мировые цены, которые не в полной мере учитывают возможности эффективного использования металлопродукции в стране. В результате основной прирост потребностей в изделиях и металлопродукции в стране удовлетворяется за счет импорта (до 70% в 2000-2014 гг.) [10]. На высоком уровне (от 7 до 14 млн т) сохраняются потребности в импортозамещении металла и металлосодержащих изделий. В 2020-е годы ввиду ограничений на импорт проблема эффективного удовлетворения перспективного спроса отечественными производителями становится определяющей для выработки ориентиров отраслевого развития [2; 19; 20].

С макроэкономических позиций, до того момента, пока не будет обеспечено повышение эффективности использования металла в стране (для развития на основе внутреннего спроса), дальнейшее наращивание производства металла представляется ресурсорасточительным («проеданием» богатства недр). Дисбаланс эффективности производства и потребления металла наблюдается в большинстве сегментов

отечественного рынка металла. Так, при рентабельности активов ведущих металлургических компаний в 11,8% (2022 г.) сохраняется убыточность автомобилестроения, на грани доходности работают строительные компании, сервис-центры [20]. Доходность трубной промышленности обеспечивает стабильность потребления металла для производства труб широкого назначения, а убыточность изготовления многих видов металлоконструкций и метизов становится первопричиной низкой загрузки соответствующих производственных мощностей (менее 30%).

В результате накопления диспропорций в экономике благополучие металлургии стало своеобразным «налогом на общество». Поддержание системы удовлетворения потребностей страны в металле происходит при финансово-экономических диспропорциях, которые стали возможными за счет вторичного перераспределения доходов. Система использовала инструменты рыночного регулирования (перепродажа долга) и государственного механизма изъятий и субсидий. В 2010-е годы рыночные институты не смогли выполнить возложенные на них функции, что и привело к усилению государственного влияния. Наблюдается сокращение институтов посредничества, в том числе санация значительной части банковской системы.

Накопленные диспропорции в развитии отечественной экономики стали закономерным результатом поведения бизнеса при созданных экономических условиях [3; 7; 21]. Опора на внутриотраслевой оборот и развитие внешнеторговой деятельности позволили металлургии избежать проблем, характерных для других отраслей российской экономики (хроническая нехватка средств, невозможность аккумулировать ресурсы для крупномасштабных инвестиционных проектов). Функционирование рыночной экономики в РФ происходит при минимальном участии отечественных институтов управления рыночной средой, в том числе «биржевой торговли», «промышленной ипотеки», «международного трейдинга» и др. Они не смогли предложить бизнесу надежные ориентиры для принятия решений по развитию. Российская экономика использует импортные регуляторы, включая системы ценообразования, инвестирования, финансирования. Крупнейшие производители металла в России стали составной частью глобального рынка и находились под влиянием формируемых на нем индикаторов. Эти компании стали трансляторами диспропорций глобального рынка с доминирующим участником (США) в отечественную экономику. В явном виде это отражается на тенденциях отраслевого развития и на формировании кризисного потенциала на отечественном рынке металлопродукции. Сила компаний и слабость рыночных взаимодействий в российских условиях приводят, на первый взгляд, к парадоксальным явлениям, но вполне объяснимым с экономических позиций (теория несовершенной конкуренции) при более детальном рассмотрении.

Тенденции развития российской металлургии, обусловленные условиями ее функционирования, не всегда вписываются в стандартные схемы экономических обоснований и оценки эффекта. Выделим процессы, значимые для прогнозных оценок, базируясь на данных отечественной статистики.

А) Средства из высокодоходной сферы в виде собственного металлургического производства изымаются и направляются в низкодоходные сферы (в финансовые вложения), на дивидендные выплаты, на рынки металла стран, находящихся в депрессивном состоянии. При приросте инвестиций в основной капитал в объеме 104 млрд руб. (2017-2020 гг.) прирост финансовых вложений металлургии составил 4,9 трлн руб. Из полученных в 2021 г. средств (чистая прибыль и амортизация) на инвестиции было направлено только 18% (в 2017 г. – 41%).

Б) Гипертрофированное развитие наблюдается в ряде производств, ориентированных на удовлетворение спроса со стороны экспортно-ориентированных проектов. Существуют вопросы последующего использования мощностей. Есть тактический

успех – 1-е место в мире по выпуску труб большого диаметра. Из опыта ФРГ (газ в обмен на трубы) известны трудности дальнейшего применения подобных мощностей.

В) Проблема согласования мощностей базовых и конечных видов металлопродукции, производства и потребления металла по сортаментным группам актуальна для многих стран. В РФ на протяжении длительного времени сохраняется низкий уровень загрузки мощностей по углубленной переработке металла (около 25-30%) при отсутствии значимых резервов в добыче руды, производстве чугуна и стали (свыше 90%). Развитие новых производств по переработке металла сопровождается «омертвлением» действующего производственного аппарата.

Г) Компании получили контроль над рудными месторождениями, запас ресурсов которых многократно превышает мощности предприятий владельцев (на сотни лет эксплуатации). При высокой отдаче от ресурсов на протяжении 2010-х годов наблюдается сокращение их использования (труд, энергия и т. п.). Имеют место абсолютное сокращение областей применения ресурсов (например, трудовых), замещение товарных ресурсов собственным производством (например, электроэнергии).

Д) Регулирование потоков металлопродукции в РФ с помощью мирового рынка на основе внешнеторговой деятельности. Отметим привлечение ресурсов из-за рубежа при наличии мирового лидерства по запасам (бокситы, нефелины и другое алюминийсодержащее сырье). В 2000-2010-е годы наблюдался эффект подавления внутреннего спроса вследствие роста цен на металл. Рост платежеспособного спроса был на протяжении всех этих лет. Его привлекательность для зарубежных поставщиков была выше, чем для отечественных производителей. Прирост импорта изделий из металла, машин и оборудования на 100 млрд долл. к концу 2010-х годов стал закономерным результатом подавления внутренней переработки металла.

Е) Тренды отраслевого развития указывают на отсутствие значимых результатов в решении экологических задач (выбросы сократились лишь на 8%), в улучшении качества рабочих мест (доля занятых во вредных условиях труда свыше 70%). Доходы компаний от производства растут, в том числе, за счет снижения относительного уровня оплаты труда (в 1,6 раза по сравнению с параметрами 2000 г.).

В рамках статистического учета и бухгалтерской отчетности не всегда фиксируются значимые для страны итоги развития российской металлургии последних 30 лет. Требуют критического осмысления с народнохозяйственных позиций достигнутые «результаты», включая отработку действующей минерально-сырьевой базы, накопление негативных экологических последствий. Суммарно за период было вовлечено в производство свыше 8 млрд т сырой железной руды, т. е. общество лишилось невозпроизводимых полезных ископаемых. Выбросы в окружающую среду (образование 136 млн т отходов в год при утилизации менее 49%) делают критической ситуацию в городах с размещением металлургического производства. Закономерным представляется вопрос о полученных обществом результатах, связанных с утратой природного капитала.

В настоящее время в металлургии занято около 800 тыс. чел., т. е. на 450 тыс. чел. меньше, чем в 2000 г. Доходы занятых в отрасли составляют 110% общероссийского уровня (в 2000 г. – 172%). Значительные средства компании потратили на мероприятия по ресурсосбережению и повышению производительности труда, что привело к сокращению занятости и относительному удешевлению труда. Трудно однозначно оценить полученный результат, учитывая градообразующий характер металлургических предприятий.

За период 2010-х годов за счет потребителей было извлечено прибыли в объеме свыше 10 трлн руб. (излишек производителя). Она направлялась на дивиденды,

финансовые вложения, непроизводительные траты. Налоговая нагрузка на металлургическую отрасль была одной из самых низких и составляла 5,4% против 48% в нефтегазовой отрасли и 12,6% – в других добывающих отраслях (по данным ФНС). Одновременно общество поддерживало убыточные бизнесы, являющиеся партнерами металлургических компаний. В металлургии убыточные предприятия в 2020 г. составили 31,6% в общей численности при убытках 121,3 млрд руб. В отрасль привлекаются заемные средства, сопоставимые по масштабу с объемом средств, вложенных в инвестиционное развитие металлургии.

Ежегодно из РФ вывозилось 60-70 млн т металлургической продукции (от руды до изделий из металла). Всего за 2000-2021 гг. вывезено свыше 500 млн т руды и 600 млн т чугуна и стали. При современном уровне цен на металл это эквивалентно сумме в 600 млрд долл., т. е. в 3,5 раза больше фактически полученной валютной выручки. Все предприятия-экспортеры работали с предельной загрузкой мощностей (свыше 90%), что позволяет считать вывоз ресурсов из страны результатом осознанного выбора.

Все данные результаты, несомненно, позитивные для бизнеса, могут иметь неоднозначные последствия для развития российской экономики в целом. Потребуется разведка и освоение новых месторождений полезных ископаемых, восстановление экологии, создание новых рабочих мест. Кроме того, будут накапливаться износ основных фондов и связанное с этим уменьшение производственного потенциала отрасли. Объем начисленной амортизации за 2010-е годы по большинству предприятий металлургии превышает объем средств, инвестированных в производство. Таким образом, формируется круг вопросов, требующих стратегического ответа со стороны государства.

Проблема диспропорций в системе производства и использования металла в экономике и способов их устранения становится центральной при построении среднесрочных прогнозов развития металлургии в большинстве стран мира [6; 11]. При построении прогнозного сценария важным представляется не просто выделение проблем отрасли (констатируемых в решениях Правительства РФ по развитию металлургии [19]), а определение макроэкономических причин и условий их образования, возможностей разрешения противоречий (рис. 2).

Действующая система государственного управления РФ делегирует задачи, необходимые для развития отраслей, сильным рыночным игрокам, и это отличает отечественную практику от управления развитием металлургии в ЕС, КНР, США. Данное решение представляется безальтернативным в современных условиях ввиду отсутствия у государственных органов компетенций, необходимых для решения возникающих задач.

В РФ в 1990-2000-е годы акцент был сделан на коммерческом эффекте от управленческих решений. Общественная эффективность рассматривалась в качестве составной части эффекта, получаемого бизнесом. Это устраивает органы управления, в том числе заботящиеся о бюджетных поступлениях. Сложнее с их последствиями в других отраслях и экономике в целом. Если для бизнеса выплата заработной платы – это расходы, то для государства – важнейшая часть формирования ВВП, бюджетных доходов. В межотраслевых связях расходы одних становятся доходами других.

Управление затратами в бизнесе стало основой для выработки экономически обоснованных решений по снижению себестоимости продукции. В результате ряд металлургических компаний стали мировыми лидерами, достигнув низких затрат на производство при высоком качестве выпускаемой продукции. К сожалению, отечественные потребители металла этого почти не почувствовали.

Рис. 2. Фактор диспропорций в схеме прогнозирования металлургии

Источник: составлено автором.

Автономные решения компаний приводят к изменениям «хозяйственных связей», перераспределению прибыли, но, как правило, не меняют объемы производимых затрат и получаемых результатов в стране. Более сложная ситуация возникает, когда рост эффективности компаний от реализации отраслевых проектов приводит к негативным эффектам для страны в целом [3; 20; 21]. Так, сокращение расходов бизнеса может стать источником проблем в государстве (безработица, простои мощностей и др.). Много вопросов возникает к эффективности межотраслевых связей, когда на предприятиях создаются мощности, способствующие «омертвлению» мощностей в сопряженных секторах экономики (собственная энергетика, собственный транспорт, собственное строительство, а также спорт, туризм, образование и многое другое). При положительных результатах работы зарубежных активов металлургических компаний во многих случаях они становятся конкурентами отечественных производителей. Это наиболее очевидный эксцесс рыночной модели экономики, вызвавший дополнительные затраты у поставщика и потребителя в РФ.

Как показали события 2010-начала 2020-х годов, при всей важности процесса управления индивидуальными затратами на производстве в экономике, необходимы оценки общественных затрат. В настоящее время отсутствует общепринятый подход к оценке народнохозяйственных последствий деятельности отдельных отраслей (компаний). Есть две альтернативные позиции: «компания получает часть эффекта, формируемого в процессе экономической деятельности в стране, или государство забирает у бизнеса часть полученного им результата». Гипотеза, что доходы отраслей станут основой роста экономики страны, постепенно сменяется пониманием, что доходы отраслей в РФ стали

результатом эксплуатации и извлечения отечественных ресурсов. Доходы от их использования не имеют непосредственного отношения к развитию металлургии.

Прогноз народнохозяйственных последствий процессов в металлургии требует учета участия отрасли в накапливании общесистемных диспропорций и в устранении предпосылок их образования. Отраслевой уровень управления следует рассматривать как определенный центр противоречий интересов бизнеса и государства. В условиях структурных диспропорций, несовершенной конкуренции и искаженных ориентиров экономического развития возникают не только угрозы кризиса перепроизводства, но и возможности увеличения производства, связанные с наличием не удовлетворенного при существующих условиях спроса. Помимо инерционного сценария, в перспективе возможны «шоковая терапия» или конструктивный вариант устранения проблем.

У лиц, принимающих решение, есть надежда, что процесс накопления диспропорций еще продолжится, и развитие металлургии будет проходить в рамках процессов, характерных для 1970-х годов. Инерционный прогноз возможен в различных вариантах (например, базовый и консервативный в отраслевой Стратегии) [19]. Согласно консервативному варианту, объем производства основных видов металлопродукции в 2030 г. не достигнет показателей 2010-х годов. Позитивные изменения базового варианта развития металлургии отнесены Правительством РФ на 2025-2030 гг. (прирост выплавки стали на 9 млн т). Они подготовлены с участием бизнеса и утверждены государственными органами власти, т. е. соответствуют их интересам. Прогноз рынка металла исходит из логики глобальных деструктивных процессов (торможения процессов мировой индустриализации). Он не несет конструктивной нагрузки для принятия решений по развитию отрасли в рамках национальной экономики и со временем приведет к сценарию «шоковой терапии».

В текущей деятельности бизнесу интересно извлекать доходы из обострения ресурсных проблем страны, но бизнес может и решить народнохозяйственные проблемы, если будет уверен в долгосрочной экономической эффективности этих решений. Выбор зависит от успеха постановки среднесрочных задач, связанных с нормализацией экономических отношений в РФ. Пока все ограничивается предложениями власти к бизнесу о дележе сверхдоходов [22]. Вклад отрасли в развитие страны требует более значимых оценок, чем объем прибыли, перечисляемой в бюджет, и результатов экономии ресурсов в среднесрочной перспективе.

Подход к оценке перспектив отрасли должен базироваться на более весомых аргументах, чем рыночная конъюнктура или бюджетные параметры. Обилие задач устранения накопленных диспропорций при ограниченных ресурсах для их решения предполагает выбор приоритетов, активизацию действий бизнеса и государства (табл. 1).

Таблица 1

Ориентиры потребностей в металле для устранения диспропорций

Ключевые проблемы	Причины и предпосылки	Металл для решения
Затраты на рыночное взаимодействие	Ограниченность ресурсов товарного рынка и повышенные платежи за право доступа к ним	20-25 млн т для материального наполнения посреднических затрат
Воспроизводственные дисбалансы в РФ	Диспропорции между ценностью ресурсов и активов, нормой накопления и инвестирования	15-20 млн т на 5 лет для нормализации ввода и выбытия основных фондов
Накопления, не прошедшие материализации	Отложенный спрос. Резервы. Вывоз капитала	175-180 млн т на период 10 лет
Качество рабочих мест и уровень индустриализации быта основной части населения	Низкий объем накопленного в стране капитала в расчете на население, территорию	В зависимости от принимаемого стандарта образа жизни (свыше 1 млрд т до норм ЕС)

Источник: составлено автором.

Смена целей, переход от одной модели развития металлургии к другой не может осуществляться стихийно, а требует формирования принципиально новых условий в стране (табл. 2). Конструктивный сценарий отраслевого развития исходит из понимания угроз от накапливания диспропорций и необходимости переориентации отраслевого потенциала на задачи народнохозяйственного развития страны. Межотраслевые эффекты, выходящие за рамки конкретного бизнеса, требуют активной государственной политики, учитывающей специфику решения макроэкономических задач на основе ресурсов конкретных отраслей.

Таблица 2

Задачи нормализации экономической среды РФ в 2020-е годы

Ключевые проблемы	Причины и предпосылки	Возможное решение
Управление государственными ресурсами	Делегирование полномочий и ответственности по реализации проектов рыночной среде	Специализированное управление уполномоченными компаниями. Отраслевая политика
Низкая эффективность рыночной среды	Рост транзакционных издержек, снижение результативности рынка труда и капитала	Повышение барьеров входа для доступа компаний к управлению рынком (транзакциями) и его ресурсам
Рыночные регуляторы и институты	Ценообразование, базирующееся на данных рынков других стран	Индивидуальное ценообразование, определяемое затратами на производство
Оценка эффективности накоплений в РФ	Диспропорции между ценностью активов и ресурсов, необходимых для их создания	Государственное признание обоснованности и ценности вложенных средств, поддержание уровня их ликвидности

Источник: составлено автором.

Обоснование конструктивного варианта отраслевого развития для производства, обладающего сверхдоходами, устойчивыми позициями в отечественной экономике и достаточно сильными позициями на рынках других стран, вызывает большие трудности. Предложения смены тенденций, обеспечивающих рыночную власть крупнейших металлургических корпораций, должны опираться на потенциальный эффект у бизнеса, а не только на умозрительную (теоретическую) аргументацию о всеобщем благе. Прикладная задача, решаемая в рамках конструктивного варианта в РФ, может быть сведена к корректировке странового дисконта (заниженной, по мировым меркам, стоимости активов, товаров и труда в РФ). Она предполагает участие отрасли в формировании новых социально-экономических условий. Богатый бизнес в «бедной стране» и богатый бизнес в «богатой стране» опираются на принципиально разные источники богатства (бедность населения или накопленный капитал).

Успех металлургии 2020-х годов становится зависимым от общего успеха экономики страны и участия отрасли в его достижении. Альтернатива отраслевых решений определяется отношением государства к мерам отраслевой политики, учитывающей специфику решения макроэкономических задач на основе ресурсов конкретных отраслей. В конструктивном варианте снимаются ограничения по спросу на металл, а поставки осуществляются в соответствии с приоритетностью народнохозяйственных задач. В центре внимания системы государственного управления должны быть макроэкономические эффекты отраслевого развития. Общественное признание полученных бизнесом результатов в РФ приобретает все новые формы. Есть оценки эффективности использования в отраслях ресурсов страны (продуктивность)².

² См.: Суворов Н.В., Мухарева Е.В. Динамика материальных ресурсов как фактор роста в современной экономике: результаты международных сопоставлений // Проблемы прогнозирования. 1997. № 2; Узюков М.Н. Эффективность использования первичных ресурсов как индикатор технологического развития: ретроспективный анализ и прогноз // Проблемы прогнозирования. 2011. № 2. С. 3-18; Саянова А.Р. Количественные параметры глобальных цепей стоимости в макроструктурном прогнозировании // Проблемы прогнозирования. 2018. № 6. С. 51-61.

Много внимания уделяется мультипликаторам роста экономики, в том числе от роста в металлургии [23]. Это первый шаг к принятию решений по развитию отрасли не только в интересах бизнеса, но и общества в целом. Задача бизнеса заключается в придании располагаемым ресурсам металла повышенной ценности (потенциальный рост в 5 и более раз), а задача государства – найти им применение в решении народнохозяйственных задач.

Изменения центров принятия решений по развитию российских отраслей требуют методической и инструментальной проработки [24; 25]. Органам государственного управления необходимо обоснование набора действий, плановый документ, в то время как действующие прогнозы представляют собой аналитический материал для принятия решений на уровне бизнеса. Так, в отраслевой Стратегии задачи, сформулированные в Послании Президента РФ Федеральному Собранию, получили оценки ресурсов металла, необходимых для их решения [19; 26]. Есть угрозы невыполнения задач, в том числе из-за ресурсных ограничений, межотраслевых противоречий по вопросам участия в доходах.

Если в прошлом (1990–2000-е годы) успех металлургии определялся ее отстраненностью от процессов, происходящих в экономике РФ, и развитием с опорой на внешнеторговые связи, то в настоящее время актуальной является обратная задача – реинтеграция производства в отечественную экономическую среду. Ее решение зависит не только от бизнеса, но и от качества отечественной экономической среды, ее надежности и самодостаточности.

Прогнозные тенденции в металлургии будут формироваться при адаптации бизнеса к изменениям условий функционирования, но только в сочетании с активными действиями государства по решению задач стратегического развития страны. Требуют решения не только текущие задачи, стоящие перед бизнесом, но и накопленные в стране проблемы. Если конъюнктура определяет изменения в млн т, то цена ответа на вопросы социального, инвестиционного развития страны измеряется в сотнях млн т. Исходя из наличия ресурсов (около 100 млн т железа в руде и ломе), помимо мощностей доменного, сталеплавильного, прокатного производств, конструктивный сценарий предполагает прирост мощностей по выпуску готовых изделий из металла в объеме свыше 70 млн т, рост мобильности поставок продукции повышенной технологической готовности (до европейского стандарта) [27]. Не исключено, что, если отечественная система производства и потребления металла не будет готова к удовлетворению спроса, то позитивный эффект отраслевого развития может быть упущен. Таким образом, учет изменения условий отраслевого развития, действий, направленных на ликвидацию накопленных диспропорций, становится необходимым элементом прогноза производственно-технологического развития металлургии.

Литература / References

1. *Реформы глазами американских и российских ученых / Общ. ред. О.Т. Богомолова. М., Российский экономический журнал. Фонд «За экономическую грамотность». 1996. 272 с. [Reformy glazami amerikanskix i rossijskix uchenyx / Obshch. red. O.T. Bogomolova. M., Rossijskij ekonomicheskij zhurnal. Fond «За ekonomicheskuyu gramotnost'». 1996. 272 s. (In Russ.)]*
2. *Потенциальные возможности роста российской экономики: анализ и прогноз. Научный доклад / Под ред. члена-корреспондента РАН А.А. Широва. М., Арктик Принт. 2022. 296 с. DOI: 10.47711/sr2-2022. [Potencial'ny'e vozmozhnosti rosta rossijskoj ekonomiki: analiz i prognoz. Nauchnyj doklad / Pod red. chlena-korrespondenta RAN A.A. Shirova. M., Arktik Print. 2022. 296 s. (In Russ.)]*
3. *Экономика по академику Ивантеру. М., Наука, 2020. 226 с. [Ekonomika po akademiku Ivanteru. M., Nauka, 2020. 226 s. (In Russ.)]*
4. *Арнольд В.И. Теория катастроф. М., УРСС, 2004. 128 с. [Arnol'd V.I. Teoriya katastrof. M., URSS, 2004. 128 s. (In Russ.)]*
5. *Pestel E. Beyond the Limits to Growth: A Report to the Club of Rome. N.Y., Universe Books. 1989. 191 p.*
6. *Сальников В.А. Оценка кризисного потенциала глобальных дисбалансов. В кн. Долгосрочное прогнозирование социально-экономического и научно-технологического развития России: мировые тренды. М., МАКС*

- Пресс, 2013. С. 277-287. [Sal'nikov V.A. Ocenka krizisnogo potenciala global'nykh disbalansov. V kn. Dolgosrochnoe prognozirovanie social'no-ekonomicheskogo i nauchno-tekhnologicheskogo razvitiya Rossii: mirovye trendy. M., MAKSS Press 2013. S. 277-287. (In Russ.)]
7. Ильин В.А. Частный капитал и национальные интересы. На примере собственников металлургических корпораций // Вестник Российской академии наук. 2013. № 7. С. 579-586. [Il'in V.A. Chastnyj kapital i nacional'nye interesy. Na primere sobstvennikov metallurgicheskikh korporacij // Vestnik Rossijskoj akademii nauk. 2013. No. 7. S. 579-586. (In Russ.)]
 8. Мир в 2000 году. Доклад группы экспертов ООН во главе с Д. Барни. М., 1975. [Mir v 2000 godu. Doklad grupy ekspertov OON vo glave s D. Barni. M., 1975. (In Russ.)]
 9. Steel Statistical Yearbook 2021. URL: <https://worldsteel.org/steel-topics/statistics/steel-statistical-yearbook/>
 10. World Trade Statistical Review 2021. URL: https://www.wto.org/english/res_e/statis_e/wts2021_e/wts2021_e.pdf
 11. 93rd Session of the Steel Committee, hybrid meeting, 13-14 March 2023. URL: <https://www.oecd.org/industry/ind/93rd-session-of-the-steel-committee>.
 12. Butterworth, Paul (CRU). The Changing Nature of Steel Capacity. URL: <https://www.oecd.org/industry/ind/changing-nature-of-steel-capacity.pdf>
 13. Порфирьев Б.Н. Оценка и прогноз техногенных рисков долгосрочного экономического роста в России // Проблемы прогнозирования. 2013. № 4. С. 26-37 [Porfir'ev B.N. Ocenka i prognoz tehnogennykh riskov dolgosrochnogo ekonomicheskogo rosta v Rossii // Problemy prognozirovaniya. 2013. No. 4. S. 26-37. (In Russ.)]
 14. Jonas Algiers, Max Ahman, Lars J. Nilsson. Paris-compatible Steel Capacity: Contraction and Replacement for Zero Emissions. URL: <https://www.oecd.org/industry/ind/paris-compatible-steel-capacity.pdf>
 15. Сбережение населения России: проблемы, задачи, пути решения. Научный доклад / Под ред. академик РАН Б.Н. Порфирьева. М., Артик Принт. 2022. 168 с. DOI: 10.47711/sr1-2022. [Sberezhenie naseleniya Rossii: problemy, zadachi, puti resheniya. Nauchnyj doklad / Pod red. akademika RAN B.N. Porfir'eva. M., Artik Print. 2022. 168 s. (In Russ.)]
 16. Демб Б.И. Сравнительный анализ отраслевой структуры металлического фонда СССР и США. М., ЦНИИТЭИчермет, экспресс-информация. Экономика черной металлургии. Сер. 23. Вып. 2. 1977. [Demb B.I. Sravnitel'nyj analiz otraslevoj struktury metallicheskogo fonda SSSR i SShA. M., CzNITEIchermet, ekspress-informaciya. Ekonomika chernoj metallurgii. Ser. 23. Vyp. 2. 1977. (In Russ.)]
 17. Индекс стоимости бизнеса. Как повысить оценку стоимости российских компаний. М., Московская школа управления SKOLKOVO. 2018. URL: https://sk.skolkovo.ru/storage/file_storage/70d0da91-1fac-4f8d-9a4d-0165359dcab3/SKOLKOVO_WTC_Business_Value_Index_2018-11_Rus.pdf [Indeks stoimosti biznisa. Kak povysit' ocenku stoimosti rossijskix kompanij. M., Moskovskaya shkola upravleniya SKOLKOVO. 2018. (In Russ.)]
 18. Мироненко П., Буторин Д., Киселева Е. Рвети «Мечел». Владимир Путин пообещал выгнать владельца компании Игоря Зюзина // Коммерсантъ. № 129. 25.07.2008. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/915811> [Mironenko P., Butrin D., Kiseleva E. Rveti «Mechel». Vladimir Putin poobeshchal vyelchit' vladel' tsa kompanii Igorya Zyuzina // Kommersant. № 129. 25.07.2008. (In Russ.)]
 19. Стратегия развития металлургической промышленности Российской Федерации на период до 2030 года. Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 28 декабря 2022 г. № 4260-р. [Strategiya razvitiya metallurgicheskoy promyshlennosti Rossijskoj Federacii na period do 2030 goda. Utverzhdena rasporyazheniem Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 28 dekabrya 2022 g. № 4260-r. (In Russ.)]
 20. Устинов В.С. Потребление стали и структурные изменения в системе оборота металла // Научные труды: Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН. 2020. № 18. С. 327-347. [Ustinov V.S. Potreblenie stali i strukturnye izmeneniya v sisteme oborota metalla // Nauchnye trudy: Institut narodnohozyajstvennogo prognozirovaniya RAN. 2020. No. 18. S. 327-347. (In Russ.)]
 21. Ильин В.А., Печенская-Полищук М.А., Мальшев М.К. Государство и крупные корпорации черной металлургии: тенденции и особенности 20-летнего взаимодействия. Вологда, ВолНЦ РАН. 2021. 186 с. [Il'in V.A., Pechenskaya-Polishhuk M.A., Malyshev M.K. Gosudarstvo i krupnye korporacii chernoj metallurgii: tendencii i osobennosti 20-letnego vzaimodejstviya. Vologda, VolNTs RAN. 2021. 186 s. (In Russ.)]
 22. Белоусов Д.Р. О логике и некоторых ключевых параметрах инвестиционно-активного сценария на долгосрочную перспективу. Доклад ИИП РАН. 19 апреля 2023. URL: http://www2.forecast.ru/_ARCHIVE/Analitics/INP/2023_04_18.pdf [Belousov D.R. O logike i nekotorykh klyuchevykh parametrokh investitsionno-aktivnogo scenariya na dolgosrochnuyu perspektivu. Doklad INP RAN. 19 aprelya 2023. (In Russ.)]
 23. Ситро К.А., Ягольницер М.А. Роль минерально-сырьевого сектора экономики в постиндустриальном развитии // ЭКО. 2001. № 3 (321). С. 114-134. [Sitro K.A., Yagol'nits'er M.A. Rol' mineral'no-syr'evogo sektora ekonomiki v postindustrial'nom razvitiit // EKO. 2001. No. 3 (321). S. 114-134. (In Russ.)]
 24. Borisov V.N., Pochukaeva O.V. Analysis and Forecast of Competitiveness of Russian Investment Equipment in the Foreign Markets. // Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast. 2021. Vol. 14. No. 2. Pp. 43-58. DOI: 10.15838/esc.2021.2.74.3.
 25. О долгосрочном научно-технологическом развитии России: монография / Под ред. Д.Р. Белоусова и И.Э. Фролова. М., Динамик принт. 2022. 168 с. DOI: 10.47711/sr3-2022 [O dolgosrochnom nauchno-tekhnologicheskom razvitiit Rossii: monografiya / Pod red. D.R. Belousova i I.E. Frolova. M., Dinamik print. 2022. 168 s. (In Russ.)]
 26. Минэкономразвития РФ. Прогнозы социально-экономического развития. URL: https://www.economy.gov.ru/material/directions/makroec/prognozy_socialno_ekonomicheskogo_razvitiya/ [Minekonomrazvitiya RF. Prognozy social'no-ekonomicheskogo razvitiya. (In Russ.)]
 27. Буданов И.А. Роль общественных условий в формировании динамики металлургического производства // Научные труды: Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН. 2022. С. 41-68. DOI: 10.47711/2076-318-2022-41-68. [Budanov I.A. The Role of Social Conditions in Shaping the Metallurgical Production Dynamics // Scientific works: Institute of Economic Forecasting of the Russian Academy of Sciences. 2022. S. 41-68. (In Russ.)]

Статья поступила в редакцию 30.05.2023. Статья принята к публикации 21.06.2023.

Для цитирования: *И.А. Буданов*. Выбор цели и ориентиров в отраслевом прогнозе на примере металлургии // Проблемы прогнозирования. 2023. № 6 (201). С. 193-206.

DOI: 10.47711/0868-6351-201-193-206

Summary

CHOOSING A GOAL AND BENCHMARKS IN AN INDUSTRY FORECAST ON THE EXAMPLE OF METALLURGY

I.A. BUDANOV, Doct. Sci. (Econ.), Professor, Institute of Economic Forecasting, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia
ORCID: 0000-0002-5617-2114, Scopus Author ID: 24075531500

Abstract: The article considers the disproportions accumulated in the economy as an independent factor of sectoral development. The effects of unbalanced development that affect the state of production and consumption of metal are singled out, their causes and role in shaping trends in industry development are considered. An approach to the state sectoral policy is proposed, focused on eliminating the crisis potential, settling the conflict of interests of metal market participants.

Keywords: disproportions, industry forecasting, metallurgy, development conditions.

Received 30.05.2023. Accepted 21.06.2023.

For citation: *I.A. Budanov*. Choosing a Goal and Benchmarks in an Industry Forecast on the Example of Metallurgy // Studies on Russian Economic Development. 2023. Vol. 34. No. 6. Pp. 861-870.

DOI: 10.1134/S1075700723060023